

Уставившись на Будду в белой одежде, Хань Цзюэ слегка недовольным голосом спросил:

— Что ты хочешь обсудить?

Тщательно оценив силу Будды в белой одежде, Хань Цзюэ пришёл к выводу о том, что его база культивирования увеличилась.

«Когда вернусь, надо бы сразиться против него в имитационном испытании. Прошло слишком много времени с последнего раза, как я сражался против него. Не стоит недооценивать тех, кого когда-то оставил позади, иначе в один прекрасный день я окажусь ими настигнут!»

В этот момент Будда в белой одежде нервно произнёс:

— Победоносный Будда идёт сюда для того, чтобы убить меня и твоего Великого ученика!

«Победоносный Будда?»

Выражение лица Хань Цзюэ стало странным, и он с некоторым ожиданием в голосе спросил:

— Его зовут Сунь Укун?

— Кто такой Сунь Укун?

— Ладно, проехали, Победоносный Будда очень силен?

— Очень! Он лидер молодого поколения Буддизма. Он стал Бессмертным Императором всего в миллион лет!

— В миллион лет он всё ещё считается молодым?

— Конечно. Но сейчас не об этом. Так вот, он очень силен. Я не могу победить его. Да и Верховный Будда после своего перевоплощения тоже.

Хань Цзюэ впал в глубокую задумчивость.

Всё ещё нервничая, Будда в белой одежде с ожиданием в голосе спросил:

— А ты можешь попросить Бессмертного генерала Цзянь помочь нам? В противном случае с нашими силами мы не сможем остановить его.

Одно упоминание о Победоносном Будде могло привести его в ужас.

Хань Цзюэ с некоторым сомнением в голосе спросил:

— Он действительно настолько силён?

— Абсолютно точно. Ранее, в битве Буддизма он сумел победить тысячу бодхисаттв и десятки Будд, но, в конце концов, он оказался побеждён Предком Будды.

— Хорошо. Я тебя услышал, можешь возвращаться культивировать.

— Спасибо!

Будда в белой одежде вздохнул с облегчением.

Хань Цзюэ вернулся во врождённую духовную обитель.

Первым делом после возвращения он вошёл в имитационное испытание и сразился против Будды в белой одежде.

Мгновенное убийство!

«Эх!»

«Переживания оказались бессмысленными!»

Довольный, Хань Цзюэ выгнал У Даоцзянь и позвал Небесного Императора и рассказал ему о скором визите Победоносного Будды.

— Хорошо. Я попрошу Бессмертного генерала Цзянь остановить его!

— Благодарю вас, Ваше Величество. – поблагодарил его Хань Цзюэ и достал Книгу Судьбы для того, чтобы проклясть своих врагов.

«Небесный Император не должен видеть сцену, происходящую на горе Мучительной практики, ведущей к бессмертию, в противном случае ещё в то время, когда я проклинал Бессмертных из Небесного двора, я бы испытал ярость Небесного императора.»

«А если бы я лично каждый раз не называл его имя, вряд ли бы нам удалось так просто с ним пообщаться.»

Хань Цзюэ до сих пор до конца не смог понять принципы и ограничения сокрытия Места Пути.

Отбросив эти мысли в сторону, он позвал У Даоцзянь обратно и продолжил культивировать.

...

Семь лет спустя.

В гости к Хань Цзюэ пришёл старый друг.

Старейшина Хуан Цзуньтянь из Святой секты Юйцин, который когда-то был Мастером Призрачных одежд Святого Учения, а после был послан Хань Цзюэ в качестве шпиона в секту Цзюлун, где он, в конце концов, стал Мастером Секты.

На мгновение заколебавшись, в конце концов, Хань Цзюэ решил всё же впустить его.

Несмотря ни на что, Хуан Цзуньтянь всё ещё был его собственным подчинённым, который даже присоединился к Святой секте Юйцин только для того, чтобы угодить именно ему.

Войдя внутрь духовной обители, Хуан Цзуньтянь взволнованно опустился на колени прямо перед Хань Цзюэ и несколько раз поклонился.

У Даоцзянь с любопытством посмотрела на него и про себя подумала.

«Интересно, что это за человек. Почему Мастер решил сделать исключение и впустить его?»

— Старший, я уже достиг стадии Махаяны. Могу ли я присоединиться к Скрытой секте? Я могу отказаться от всего, включая мой авторитет в Святой секте Юйцин. Я уже внёс достаточно вклада в секту, даже больше, чем сам Мастер Секты, Сяо Е и Лю Буме. – осторожно спросил Хуан Цзуньтянь.

Хань Цзюэ бросил на него свой взгляд, но промолчал.

«Если хорошенько подумать, то Хуан Цзуньтянь тоже является своего рода талантом.»

Придя к таким мыслям, Хань Цзюэ спросил:

— Ты хочешь служить мне или культивировать на горе Мучительной практики, ведущей к бессмертию?

Оказавшись на мгновение ошеломлённым вопросом Хань Цзюэ, Хуан Цзуньтянь быстро пришёл в себя и без колебаний ответил:

— Конечно же служить тебе!

Услышав его ответ, Хань Цзюэ улыбнулся и, кивнув, сказал:

— В таком случае ты можешь продолжать культивировать снаружи. Через сто лет ты вознесёшься. И как только это произойдёт, я дам тебе задание.

Хуан Цзуньтянь оказался приятно удивлён и поспешно поблагодарил Хань Цзюэ за проявленное доверие.

После того, как он покинул духовную обитель, У Даоцзянь с любопытством спросила:

— Разве его талант сильный? Мне он показался довольно средним.

Ни один из учеников Скрытой секты не был столь же слабым, как Хуан Цзуньтянь.

— В нём определённо есть нечто выдающееся, но это «нечто» не имеет ничего общего с культивированием. – тихо сказал Хань Цзюэ, после чего закрыл глаза.

После слов Хань Цзюэ, У Даоцзянь почувствовала ещё большее любопытство.

Тем временем Хань Цзюэ перестал думать о Хуан Цзуньтяне и сосредоточился на культивировании.

По мере того как Хань Цзюэ всё дольше и дольше культивировал технику [Закалка тела Небесного цикла], не только его сила стремительно росла, но и Звёздное тело Хунмэн начало меняться.

А если быть точным, то оно пробуждалось!

Каким-то неведомым образом Хань Цзюэ начал ощущать существование незримой двери, открыв которую он мог бы совершить прорыв и получить взрывное увеличение собственной силы!

Однако для того, чтобы открыть эту дверь, Хань Цзюэ требовалось наполнить каждую звезду в своём теле Бессмертной Ци!

И этот день был не за горами!

В приподнятом настроении Хань Цзюэ продолжил культивировать.

...

В Тёмном дворце.

Император Божественного Меча сидел на циновке и сложным взглядом смотрел на коленопреклонённого человека перед ним.

Его лицо невольно побледнело.

Немного приведя себя в порядок, Император Божественного Меча неискренним тоном, наконец, произнёс:

— Су Ци, как же хорошо, что ты вернулся.

Су Ци облегчённо вздохнул и сказал:

— За мной все эти годы охотилась Великая Святая империя Хуан, поэтому я, к сожалению, так долго не мог вернуться. Надеюсь, что Мастер Дворца не будет винить меня за это.

— Как такое вообще возможно? Пока тыходишь в мой Божественный дворец ты навсегда остаёшься его частью. — с улыбкой сказал Император Божественного Меча, но в глубине души он был крайне раздражён.

«Какие слабаки, они фактически позволили Су Ци сбежать!»

Ранее из-за своих отношений с Хань Цзюэ он принял Су Ци. Однако вскоре он в полной мере прочувствовал весь ужас ауры неудачи Су Ци, которая запросто могла навредить всем ученикам, окружающим его.

Именно по этой причине Император Божественного Меча старался как можно чаще выдавать Су Ци различные задания и на одном из них, благодаря благословлению Небес, Великая Святая империя Хуан, ищущая собственной смерти, решила схватить и подавить Су Ци.

К сожалению для Императора Божественного Меча, после стольких лет Су Ци всё-таки вернулся.

Император Божественного Меча почувствовал головную боль.

«Как же мне с этим справиться?»

— Мастер Дворца, могу ли я войти в уединённую практику? – подняв глаза, спросил Су Ци.

Император Божественного Меча улыбнулся и ответил:

— Конечно.

«Вот оно, наилучшее решение!»

Они обменялись ещё несколькими любезностями, прежде чем Су Ци ушёл.

Император Божественного Меча собрался было снова начать культивировать, однако в этот момент в зале прозвучал голос:

— Цзян И из клана Золотого ворона снова здесь для того, чтобы причинить неприятности. Император Божественного Меча, иди и преподай ему урок!

Император Божественного Меча нахмурился и про себя выругался:

«Почему с кланом Золотого ворона так трудно иметь дело?»

«Разве в прошлый раз мы не нашли компромисс? Так почему же он снова здесь?»

Каждый раз, когда Цзян И приходил к Божественному дворцу, именно Императору Божественного Меча приходилось сталкиваться с ним и заставлять страдать.

Император Божественного Меча печально вздохнул и послушно встал.

...

Двадцать лет спустя.

Большая часть звёзд в теле Хань Цзюэ были наполнены Бессмертной Ци.

Предел становился ближе.

Достав Книгу Судьбы, Хань Цзюэ начал проклинать своих врагов, параллельно просматривая непрочитанные уведомления:

[Ваш друг, Император Божественного Меча, был атакован вашим другом, Цзян И. Каждый из

них оказался тяжело ранен]

[Ваш Великий ученик, Фан Лян, был выбран могущественной фигурой для получения наследства]

[Ваш друг, Чжоу Фан, подвергся нападению культиватора и оказался тяжело ранен]

[Ваш друг, Цзи Сяньшэнь, был атакован призраком] x259972

[Ваш друг, Хуан Цзихао, был атакован демоном] x287430

[Ваш питомец, Хаотический Небесный Пёс, вознёсся]

[Ваш питомец, Хаотический Небесный Пёс, подвергся нападению могущественной фигуры и оказался схвачен]

[Ваш друг, Бессмертный генерал Цзянь, был атакован могущественной фигурой и оказался серьёзно ранен]

...

Хань Цзюэ невольно нахмурился.

«Этот неугомонный пёс снова был пойман.»

«Раз система назвала его захватчика могущественной фигурой, он, как минимум, должен быть Бессмертным Императором!»

Было также упоминание о серьёзном ранении, полученном Бессмертным генералом Цзяном.

«Мог ли он быть ранен Победоносным Буддой?»

Подумав об этом, Хань Цзюэ сразу же начал нервничать.

«Неужели Победоносный Будда настолько сильный?»

«Даже Бессмертный генерал Цзян не в силах его одолеть?»

Думая об этом, Хань Цзюэ ещё сильнее нахмурился.

Хотя эта новость сильно взволновала его, он не стал останавливать свой поток проклятий и вместо этого добавил ещё одного кандидата в список.

Дабы точно вызвать какие-то проблемы у своей цели проклятия, Хань Цзюэ проклинал Победоносного Будду целых десять дней, что заставило его лишиться ста лет жизни.

Сердце Хань Цзюэ обливалось кровью от такой потери, однако он стоически выдержал это и продолжил своё культивирование.

«Я должен как можно скорее стать Бессмертным Императором. Как только я достигну этого, у меня будут силы для того, чтобы противостоять Победоносному Будде.»

«И даже если я, в конце концов, не смогу победить, я точно буду в силах сбежать.»

Полгода спустя.

Хань Цзюэ услышал знакомый голос.

— Сыма И, выйди и расскажи мне историю.

<http://tl.rulate.ru/book/58788/2333558>